

Андрей Коваленко:

«В ЛЫЖНЫЕ ГОНКИ ДОЛЖНЫ ИДТИ НАСТОЯЩИЕ ФАНАТЫ»

ЛЫЖНЫЕ ГОНКИ — ДАЛЕКО НЕ САМЫЙ ТОПОВЫЙ ВИД СПОРТА В БЕЛАРУСИ. НЕМНОГИЕ РЕШАЮТСЯ ОСТАВЛЯТЬ СВОИ СИЛЫ НА ЛЫЖНЕ, ЕЖЕДНЕВНО НАМАТЫВАЯ КИЛОМЕТРЫ. ПОЧЕМУ? ПРИЧИНЫ ПРОСТЫ: БЕЛОРУССКИЕ ФИНАНСЫ НЕ МОТИВИРУЮТ (НЕ ТАКОГО ОНИ ВЫСОКОГО УРОВНЯ) И НЕТ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ (В КОМАНДЕ ОТСУТСТВУЕТ СТАРШИЙ ТОВАРИЩ, КОТОРЫЙ МОЖЕТ СТАТЬ ПРИМЕРОМ ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ). В ИТОГЕ БЕЛОРУССКИЙ ЛЫЖНЫЙ СПОРТ ПОКА ДАЛЕК ОТ ТОП-10 МИРОВОГО РЕЙТИНГА.

ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ПЕРИОДИЧЕСКИ ВСПЫХИВАЮТ НА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛЫЖНЕ ЯРКИЕ ЗВЕЗДОЧКИ. ДА, МОЛОДЫЕ, ЕЩЕ НЕ ДОСТИГШИЕ ДАЖЕ 25 ЛЕТ, НО ВСЕ ЖЕ ДАЮЩИЕ НАДЕЖДУ, ЧТО НА ОЛИМПИАДАХ В 2022 И 2026 ГОДАХ НАШИ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ СМОГУТ БОРЬБЫ ЗА ВЫСОКИЕ МЕСТА.

ПОЧЕМУ ВЫПОЛНЕНИЕ ТАКИХ ЗАДАЧ РЕАЛЬНО, КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ НУЖНО РЕШАТЬ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ И СТОИТ ЛИ ПРИБЕГАТЬ К ПОМОЩИ НАТУРАЛИЗОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ — ОБ ЭТОМ ЖУРНАЛУ «СПОРТTIME» РАССКАЗАЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ФЕДЕРАЦИИ ЛЫЖНЫХ ГОНКОВ БЕЛАРУСИ АНДРЕЙ КОВАЛЕНКО.

Коронавирус в прошлом году повлиял на все виды спорта как в Беларуси, так и в мире. Как ковид изменил жизнь лыжных гонок в нашей стране?

К сожалению, в этом плане мы не стали исключением. Если говорить о национальной сборной, которая сейчас готовится к февральскому планетарному первенству, то практически 90 процентов команды уже перенесло эту инфекцию. Летом мы очень плодотворно поработали в Раубичах, потом прошли высокогорный сбор в Армении, и все в плане здоровья было идеально. В начале зимы поехали на вкатку в Хакасию, потом — на первый этап Кубка Европы, который прошел там же. И вот как раз в это время начались у нашей команды проблемы. Тренеры думали, что просто перебрали с нагрузками, неправильно подвели спортсменов к соревнованиям. А все оказалось проще: команда заболела коронавирусом.

Тем не менее от участия в гонках мы не отказались, Настя Кириллова даже умудрилась выиграть. Позже перелетели в Москву, откуда собирались в Давос на очередные соревнования, сдали тест — из девяти человек у семерых обнаружился ковид. По приезде в Минск вирус обнаружился еще у одного человека. Как положено, отсидели две недели в карантине. Кто-то переносил бессимптомно, у некоторых, к сожалению, была пневмония.

У БОЛЬШИНСТВА БЕЛОРУССКИХ ЛЫЖНИКОВ ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА — ЭТО МЕСТО В НАЦИОНАЛЬНОЙ КОМАНДЕ

Это стало форс-мажором?

Безусловно. И существенно повлияло на подготовку. Мы еще не знаем всех последствий, которые принесет зараза. Стараемся их минимизировать, ребята обследуются в РНПЦ спорта. Вроде бы к концу января никаких отклонений по здоровью уже нет. Но как повлияет вся ситуация на дальнейшие выступления спортсменов, предугадать сложно.

Когда завершились сборы в Армении, насколько довольны вы остались формой спортсменов? Какие планы строили на сезон?

Мы остались довольны сбором, плюс повезло с погодой, условиями для работы. В итоге труд не прошел даром, что подтвердили тестовые соревнования. Ребята, которые были в горах, — и на соревнованиях, и на тренировках в лидерах. Форма у них была очень хорошая.

У нас разработан и свой протокол тестирования. Мы видим аналогичные периоды этого года, прошлого и позапрошлого. Данные показатели можно сравнить. К счастью, могу сказать, что у большинства спортсменов идет поступательный рост. Ребята из нацкоманды добавляют, хотя, признаюсь, хотелось бы видеть более существенный прогресс. Конечно, хочется, чтобы росли и другие спортсмены.

В национальной сборной сейчас довольно молодые ребята. Единицы перевалили 30-летний рубеж.

Мы в свое время сделали ставку именно на ребят 1999–2000 годов рождения. Нам казалось, что они при должном отношении могут вырасти в серьезных лыжников.

Хотелось бы, чтобы старшее поколение передавало им опыт. Но пока так получается, что люди уходят из команды, из спорта. Кто по здоровью, кто по другим причинам.

В том числе финансовым?

Совершенно верно. Мы прекрасно понимаем, что финансовая составляющая в спорте никуда не делась. Но в лыжных гонках, да и не только в них, финансовый успех зависит от результатов. Мы же похвастаться яркими достижениями не можем. Поэтому у спортсменов на данный момент зарплата такая, какая есть. Та, которую регламентирует правительство и штатное расписание. Если лыжники хотят получать больше, то должны сами зарабатывать, показывая результат.

То есть фактически люди идут на ставку?

Минспорта дает им зарплату как спортсменам-инструкторам, плюс федерация оплачивает сборы, предоставляет экипировку. То есть мы лыжников одеваем, обуваем и, грубо говоря, кормим, организуем тренировочный процесс. А дальше многое зависит от самого атлета и его мотивации.

Жаль, что сегодня у большинства белорусских лыжников главная задача — это место в национальной команде. На этом, как считают лыжники, их миссия выполнена. А для меня же как председателя федерации это лишь начальная стадия работы. Мне бы хотелось, чтобы спортсмены ставили куда более серьезные цели, мне интересен международный результат.

Какую-то низкую планку определяют для себя ребята...

У СПОРТСМЕНОВ ИДЕТ ПОСТУПАТЕЛЬНЫЙ РОСТ, РЕБЯТА ИЗ НАЦКОМАНДЫ ДОБАВЛЯЮТ

Сталкиваемся с этим уже не первый год: люди не мотивированы. А лыжные гонки — это спорт, который подразумевает наличие выносливости: тут нужно терпеть, страдать. Не все к этому готовы. У тех же молодых другие приоритеты: компьютер, возможность подзаработать на стороне, не прилагая больших усилий.

Но если спортсмены ищут средства заработка на стороне, это в том числе вина федерации?

Да, в каком-то плане недоработка. Мы разработали четкие правила о премировании, там указаны критерии, от которых не будем отступать ни на шаг. Прописаны результаты, за которые готовы платить дополнительные деньги. Условно говоря, если спортсмен выигрывает Кубок Европы, он получает достаточно серьезные по белорусским меркам финансы и будет двигаться дальше. Призовые не исчисляются тысячами долларов — мы не футбол и не хоккей. Но, можно сказать, это дополнительные две-три зарплаты. К сожалению, не все этого хотят. Может, вопрос в том числе в генетике?

К слову, сейчас идет отбор или набор спортсменов?

Если откровенно, скорее набор. На это влияют и погодные условия. Например, в прошлом году нормальной зимы не было, и мы почувствовали это: не шли детишки заниматься лыжным спортом. Им проще посидеть дома за компьютерами или позаниматься в залах. В общем, проблема с набором новых юных спортсменов есть, но мы стараемся это исправлять.

Наверное, и родители опасаются отдавать детей в спорт в связи с вирусами.

Я вам скажу, что в зале сейчас легче подцепить какую-то болезнь, чем на улице. А вообще

мы в этом сезоне не отменили ни одного соревнования. Да, проводим их немного в измененном формате, например, без зрителей, но соревнования идут. В начале января в Раубичах прошел Кубок Европы: без болельщиков и с соблюдением всех норм по защите от коронавируса.

Тем не менее это определенный риск, особенно учитывая то, что спортсмены нацкоманды переболели.

Конечно, риск был. Но мы соблюдали все прописанные нормы. После Кубка прошел практически месяц, и я не слышал, чтобы кто-то жаловался на здоровье. Россияне приезжали, достойно выступили, а в эти дни бегут уже Кубок мира.

Мы удостоились очень хорошей оценки от специалистов, получили благодарность от Международной федерации. Да и сами спортсмены

в интервью хвалили условия, которые были предоставлены в Раубичах.

А что касается результатов белорусских лыжников?

Хорошо выступила Настя Кириллова, это лидер нашей женской сборной. Она выиграла две гонки, в третьей на самом финише проиграла россиянке и стала второй. У мужчин порадовал 21-летний Егор Шпунтов. Он достойно боролся даже с призерами Олимпийских игр, победителями Кубков мира. Хотелось бы, чтобы и другие наши лыжники выглядели более ярко. К сожалению, Саша Воронов после вируса только-только начал разбегаться. Думаем, что в скором времени что-то покажет.

Кириллова перед самым Новым годом победила и на «Красногорской лыжне».

Это один из этапов Кубка Европы, традиционное соревнование. После

Настя выиграла еще одно соревнование. Так что Кириллова — лидер среди россиян, украинцев, белорусов и казахстанцев, принимающих участие в Кубке Европы.

Партнершам по команде до нее далеко?

На сегодня да, и это большая проблема. Недалеко должна быть Полина Сероносова. В 2017 году она вместе с Настей была девятой на чемпионате мира в эстафете, там же Полина стала 18-й в раздельной гонке. Это очень серьезные результаты. Но в последние годы у нее что-то не получается по разным причинам. Основная — это болезни и травмы. Сейчас вроде бы начала прибавлять, но буквально несколько недель назад ее скосила ветрянка. Да, в 27-летнем возрасте, отчего болезнь переносится тяжелее. Дай Бог, чтобы не было осложнений.

Будем следить за Кирилловой. На ваш взгляд, какие у нее перспективы?

Если говорить о ближайшем чемпионате мира, то перед ней стоит задача попасть в топ-15 в спринтерской гонке и в финал в спринтерской эстафете. Но, опять же, если в хорошей форме будет Полина, потому что эстафета подразумевает участие двух спортсменов.

Анастасия — основной кандидат на поездку на Игры. Если объективно, у нас есть четыре человека, которые реально могут показать хороший результат на Олимпиаде. Фамилии называть не буду, но они все на слуху. Если кто-то из молодых добавится в этот список, это будет просто супер. А хорошие результаты для Беларуси — это попадание в топ-10 или в топ-15. Мы говорим и о парнях, и о девушках.

Если вернуться к теме мотивации, то как на нее влияет кадровый вопрос?

У нас немало проблем в плане подбора тренеров. Есть специалисты старшего поколения, есть совершенно молодые люди, которые только начинают свою карьеру. А вот тренеров 40–50 лет, к сожалению, практически и нет.

Зачастую возрастной тренер, например, Николай Петрович Лопухов, даст фору нашим молодым. Может, не станет на лыжи, но в плане отношения к делу и профессионализма — красавец. Дисциплина, как говорится, бьет класс.

Существенная разница в возрасте подразумевает и разницу в методиках?

К сожалению, так и есть. Мы это видим, стараемся проводить семинары, отправляем наших тренеров, особенно молодых, перенимать опыт. У нас налажено сотрудничество с НОК России. У них есть в Сочи

У НАС ЧЕТЫРЕ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЕ РЕАЛЬНО МОГУТ ПОКАЗАТЬ ХОРОШИЙ РЕЗУЛЬТАТ НА ОЛИМПИАДЕ

университет, который ежегодно организует семинары, и там представлены современные методики и инновации. Россия идет нам навстречу, и мы можем ежегодно послать туда двоих-троих специалистов. Результат этой работы есть.

Тренеры старшего поколения поддаются новым методикам?

Тяжело, упорно сопротивляются (*смеется*). У них свои взгляды. Да, есть много хороших вещей в их методиках, но мир же не стоит на месте. И современным тенденциям тоже нужно соответствовать.

По какому пути идет Беларусь в плане натурализации?

Мы никогда не отмечаем эти моменты, они имеют право на жизнь. Был период, когда мы завозили всех и вся, но потом имели кучу проблем. В итоге у нас «дыра» между поколениями белорусских лыжников. Россияне уехали, мы не вырастили своих и наблюдаем определенный провал.

Тем не менее процесс натурализации мы не исключаем, но к этому вопросу будем подходить штучно. Почему? Приведу яркий пример.

Летом к нам приехал человек из России, фамилию не называю. Он еще года два назад просился в нашу сборную. Сейчас выступает в другом виде спорта — в биатлоне, и у себя на родине, а летом 2020-го был лыжником и участвовал в соревнованиях в Беларуси. Показал нашим лидерам, как надо бегать. «Привез» Мише Семенову минуты две. Представляете?

Тренеры тогда говорили, что он ничем особенным не выделяется, такой же, как и все. Да, конечно, не выделяется... Вот только посмотришь в итоговый протокол: преимущество над ближайшим преследователем — 2,5 минуты. Почему так? Тренеры не могут объяснить. Жаль, что человек потом уехал в Россию и решил посвятить себя другому виду спорта, хотя очевидно, был в прекрасной форме и, главное, мотивирован.

Резюмируя тему натурализации, скажу сразу: кого попало мы брать не будем, пока я председатель федерации.

КАФЕДРА ЛЫЖНЫХ ГОНК ЕЖЕГОДНО ВЫПУСКАЕТ 8–10 СПЕЦИАЛИСТОВ. У НАС ЗАДЕРЖИВАЮТСЯ ЕДИНИЦЫ

Если брать из-за границы, то кого: перспективных или уже на роль лидеров?

Мы идем по тому пути, чтобы приглашать не «однодневок», то есть мы смотрим в будущее. В российских лыжных гонках скамейка запасных такая, что мама не горюй. И люди, которые гоняют за второй и даже третий состав сборной, чего греха таить, у нас были бы одними из лидеров. Нам бы дали этих спортсменов, мы закроем этими людьми Олимпиаду в Пекине, но, поймите, упомянутым лыжникам уже больше 30 лет. Поэтому встает резонный вопрос: а дальше что? Что после Игр? Столкнемся с тем, что не вырастили своих, и люди, приехавшие из России, уедут на Родину.

К сожалению, так и есть. Мы даже как-то прорабатывали такой вариант: вы к нам приехали, побегали за сборную пару лет, а после окончания карьеры оставайтесь работать в нашем спорте, помогите нам. Нет, люди уезжают. В России другие финансовые перспективы.

Вот вам пример. Еще недавно за нас гоняла Юлия Тихонова, была одним из лидеров сборной. Элитная лыжница, выигрывала марафоны, умная, фанатичная, защищала цвета сборной Беларуси три года. Когда же закончила карьеру, уехала в Россию. По моей информации, где-то работает консультантом в магазине спортивного инвентаря.

Неужели это более доходно, чем работа тренером в Беларуси?

Наверное, так и есть. Нужно учитывать, что если ты работаешь тренером, то с нуля набираешь детишек, за три года

доводишь их до определенного уровня. И в это время ты будешь получать не самую высокую зарплату. Терпеть и ждать, когда будут более существенные финансы, никто не может.

Объективно в лыжные гонки должны идти фанаты.

Конечно, и меня в этом никто никогда не переубедит. Но фанатов, к сожалению, все меньше и меньше. БГУФК, кафедра лыжных гонок ежегодно выпускает 8–10 специалистов. Они пришли к нам, отработали распределение — задерживаются единицы.

Вы как председатель федерации ставите локальные задачи и глобальные. Ваша самая большая цель — чего хотите достичь?

Когда я пришел в 2015 году в федерацию, стал заместителем тогдашнего председателя Александра Владимировича Конюка, были построены планы примерно на пять лет вперед. И скажу вам откровенно: практически все, что планировали, сделали. В первую очередь нужно говорить об инфраструктуре. В Городке находится одна из ключевых баз в плане подготовки резерва для национальной сборной. Там раздевалки, комната подготовки лыж, хорошая школа, и, что приятно, туда начали приходиться работать молодые тренеры.

Могилев — еще один регион, где всегда рождались хорошие лыжники. Например, Леня Корнеев — единственный белорус, становившийся призером чемпионатов мира.

В Могилеве есть проблемы в плане работы базы, и поэтому для нас это одна из важнейших задач на ближайшее время. Есть училище олимпийского резерва, есть тренеры, но инфраструктура пока не соответствует высоким стандартам. Лыже-роллерную трассу нужно модернизировать, налаживать систему снежения, ведь с такими зимами, как у нас, без снежных пушек не обойтись.

Дальше загадывать не берусь. Потому что в мае пройдет отчетно-выборная конференция федерации, отчитаемся за работу за четыре года. Если лыжная общественность доверит мне дальше работать, будем стараться. И основная задача — это улучшить результаты на международной арене. Есть классные девчонки 2002–2004 годов рождения. Мы хотим, чтобы они достойно выступили на Олимпиаде–2026. Уверен, при соблюдении всех критериев — тренировочных, медицинских и прочих — результат спортсменки покажут.

Если доведем наших людей к Играм в прекрасной форме (я говорю и о парнях тоже), то к десятке мирового рейтинга они приблизятся. А если еще в ближайшие годы на Tour de Ski белорусский флаг окажется в топ-10, тогда я спокойно скажу, что свой хлеб ем не зря.